

КРАСИВЫЙ
СЕКСУАЛЬНЫЙ...
И ЖЕНАТЫЙ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СЕРИЯ: ГОРЯЧИЕ ПИЛОТЫ #2
ЕЕ НЕВЫНОСИМЫЙ
ЛЖЕЦ
ЖАСМИН МАЙЕР

Горячие пилоты

Жасмин Майер

Ее невыносимый лжец

«Автор»

2023

Майер Ж.

Ее невыносимый лжец / Ж. Майер — «Автор», 2023 — (Горячие пилоты)

Меня зовут Соня, и однажды я совершила ошибку. А потом еще. И еще. Бесчисленное множество раз на кровати, на ковре и в душе. Когда он касался меня, мое тело пело. И знаете что? Мне нравилось это настолько сильно, что я готова была отказаться от своего железного правила – больше никогда не влюбляться. Он умел быть убедительным. Такой сексуальный, надежный, лучший... А еще женатый. Меня зовут Соня, и однажды я поверила лжецу.

Содержание

Соня	5
Андрей	9
Соня	13
Андрей	15
Соня	17
Андрей	19
Соня	20
Соня	23
Андрей	25
Соня	26
Андрей	28
Соня	29
Андрей	31
Соня	33
Андрей	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Жасмин Майер

Ее невыносимый лжец

Соня

– Боже, Соня! – лепетала в трубке Ира. – Он ведь всю жизнь двоечником был, да я бы в жизни не подумала, что он способен такое вытворять в постели целую ночь напролет! У него просто огромный, представляешь?

Да. Сегодня именно один из тех дней, когда я, с Иркиной подачи, снова вспоминаю, что в мире все еще существует секс.

Учитывая блага цивилизации, мультиварки с отложенным режимом и дистанционные покупки в интернете, удаленную работу и автосервисы, любая женщина теперь вполне проживет без мужчины. Жаль только, что при этом в сутках нет хотя бы часов тридцати... Уже и не помню, когда я спала больше пяти часов подряд, поскольку со всем я справляюсь одна.

Есть лишь одна загвоздка в отсутствии мужчины в моей жизни. И она довольно незначительна – каких-то двадцать сантиметров. Но я почти уверена, что могу прожить и без этой выдающейся вперед детали мужского организма.

Только в те дни, когда мне звонит Ира, моя вера в то, что можно прожить и без секса, дает трещину. Моя подруга в разводе и вечном поиске мифического женского счастья.

Да, именно телефонные откровения подруги раз за разом наталкивают меня на безрадостные мысли о том, что стоило бы и признать, что кое в чем мужчинам действительно не было равных. Чертова природа задумала секс как процесс, в который вовлечены как минимум двое, и тело можно только обманывать заменителями. И то недолго.

Страшно сказать, сколько в моей жизни не было нормального секса. И это единственная проблема, которую не решало наличие мультиварки, комбайна и режима быстрой разморозки в микроволновке.

И даже резиновых игрушек.

Которых у меня все равно не было.

Лишь однажды меня занесло в секс-шоп, потому что это не то место, куда может случайно завернуть мать-одиночка, гуляя с коляской. И речь сейчас не о пандусах, которые там, кстати, есть. Не во всех детских магазинах их встретишь, а вот там они были, да.

В те редкие минуты, когда я оставляла младенца своей маме, у меня оказывалось столько дел, которые нужно было переделать, что увеселительная прогулка за членом в них ну никак не вписывалась. Но однажды я все-таки вырвалась.

И отправилась на экскурсию.

Резиновые мужезаменители выстроились неровным забором на полках, и те, что попадались мне на глаза, были куда больше среднестатистических мужских достоинств. Фальшивые вычурные вены на них внушали просто ужас. Таким и убить можно.

Одним словом, ничего не вышло.

Я позорно сбежала даже раньше, чем консультант успела мне приветливо улыбнуться и спросить, не нужна ли мне помощь. Только значительно позже я узнала, что в мире, вообще-то, существует множество игрушек, куда приветливее на вид, чем тот штaketник из монструозных членов на полке секс-шопа. Но в тот момент я уже махнула на это времяпрепровождение рукой.

Даже на такой секс нужна хоть капля свободного времени, а его-то у меня как раз и не было никогда.

Так, ладно, на чем я остановилась? Стирку вытащила, белье успела развесить, но где трико? Альке ведь завтра на тренировку.

Чтобы освободить руки, прижала к уху мобильный, в котором подруга продолжала захлебываться восторгом, рассказывая о прошлой ночи, перевернула вверх дном корзину для грязного белья, на дне которой вместо трико нашелся... вязаный плед.

Ну привет, пропажа. Дернул же черт купить вещь с биркой «Только для ручной стирки». Вечно надеюсь, что найду для него время, но в итоге большую часть своей жизни этот плед так и провел в ожидании долгожданной стирки после знакомства с шоколадным молоком, которое пролила на него Аля.

– Соня, – продолжала в трубке Ира, – представляешь, я уже хотела уйти, а он подошел сзади, запустил руки мне под юбку... В общем, мы так увлеклись, что все и произошло прямо в коридоре, представляешь? Он в школе был просто невзрачный двоечник, а оказалось, что у него такой агрегат!

Что ж, у кого-то жизнь бьет ключом, а у кого-то плед для ручной стирки. Каждый трахается, как может.

И все-таки я не могла злиться на подругу. В первый раз она вышла замуж тоже за одноклассника, правда, отличника. И достижениями в постели похвастаться не могла. Теперь она развелась и отрывалась как могла. На этот раз жизнь столкнула ее с двоечником Лёхой. И его агрегатом. И жизнь Иры заиграла совсем другими красками.

А вот меня жизнь ни с двоечниками, ни отличниками, так ни с кем сталкивать не желала. Одно из самых железных правил моей жизни было – никаких отношений с женатыми. А мужчины моего возраста и старше редко были холостяками. Ну разве что в разводе. Впрочем, если где-нибудь отцы-одиночки, может быть, и существовали, рядом со мной таких не было. Детский сад и секции, которые посещает Аля, отметились сразу. Свободные мужчины там не водились в принципе.

В общественном транспорте я не ездила, потому что водила машину. Работала я из дома, потому что просиживать восемь часов в офисе плюс около двух часов на дорогу туда-обратно – задача для матери-одиночки без няни и помощников практически невыполнимая.

– А он не женат, Ир? – встрепенулась я.

– Ой, он сказал, что у них с женой давно нет отношений! И вообще, в постели она полное бревно, а он устал делать все за нее!

Свежо предание.

– Все так говорят.

– Это была только одна ночь, Сонь. И мы предохранялись.

Ох, удар ниже пояса, подруга. Мы ведь тоже предохранялись, а вот по коридору бегают тот самый 1 %.

Но лично я никогда не жалела о том, что забеременела или родила.

– Ладно, Ир, мне надо дочь к бабушке везти.

– Так ты будешь сегодня свободна? – обрадовалась Ира. – Я же так и не рассказала тебе всего! Сходим вечером в кафе?

Перспектива в свой единственный свободный вечер слушать истории о внушительном агрегате бывшего двоечника была так себе. Но с другой стороны... Сегодня меня ждали только статьи о сортах строительного бетона, а это тоже не бог весть какое захватывающее занятие.

– Ладно, я тебя наберу, как освобожусь.

Закончив говорить с подругой и запихав обратно в корзину чертов плед ручной работы, я отправилась искать злополучное трико в коридоре. Но в недрах комода за махровыми зимними шапками нашлась только запечатанная упаковка с презервативами.

Черт.

Вот такая «насыщенная» у меня жизнь, если даже у купленных четыре года назад презервативов срок годности вышел.

– Мама, а это что?

– Ничего! – Я мигом захлопнула ящик, а чтобы отвлечь дочь, прижала ладонь к уху и прорычала: – Самолет «Аля», вас вызывает аэrr-р-родром «Мама». Пора лететь к бабушке, повтор-р-ряю! Пора лететь к бабушке! Пр-р-рием, пр-р-рием!

Аля картавила, и логопед советовала чаще использовать рычащие слова, но дочь все равно избегала слов с трудной буквой, сколько бы я ни рычала. И продолжала все так же картать.

– Самолет Аля на связи! К полету готова!

С собой она приволокла рюкзак, под завязку набитый игрушками, а поверх осеннего пальто почему-то надела спасательный круг. Представила нас в метро в разгар осени с надувным кругом – ну точно отбоя не будет от желающих познакомиться.

– Аля, ты пробудешь у бабушки всего один день. Так что ты переборщила с игрушками. И круг тебе тоже не понадобится.

– Бабушка обещала сделать мне юбку! Это будет... – она скривилась, пытаясь вспомнить сложное слово.

– Кринолин, – подсказала я, и Аля просияла. Да, в детстве я играла так же, надувала круг и ходила важная, в маминых юбках. – Ладно, поехали. Пор-р-ра, в путь-дор-р-рогу! Дор-рогу дальнюю, дальнюю...

Привычка рычать так плотно вошла в мою речь, что иногда я не замечала, как начинала рычать даже с подругой или, что хуже, могла рыкнуть на начальника, пока получала очередное задание на дом.

Дороги были свободные, так что добрались мы быстро. Ни один свободный и без штампа в паспорте мужчина нам под колеса не бросился, а водители соседних машин на знакомствах не настаивали. Иногда мне казалось, что наличие ребенка для всех мужчин давно сделало меня невидимкой.

Отчасти неплохо, такой вариант меня устраивал. Пока Ирка в очередном разговоре не начинала хвалиться своими оргазмами.

А я... Разве что могу похвастаться тем, что знаю наизусть имена всего «Щенячьего патруля».

Задерживаться у мамы я тоже не стала, потому что все разговоры начинались за здоровье, а заканчивались... мужчинами.

Чтоб у них краники у всех отсохли.

Вот и сейчас, когда мы с Алей приехали, пропажа трико перед тренировкой интересовала маму меньше всего. Она перечислила всех особей женского пола с таким энтузиазмом, как будто каждую растила еще с колыбели, а после собственноручно вела к алтарю. При этом все они успели выйти замуж за то время, пока мы с мамой не виделись.

– Прошла всего неделя, – заметила я.

– Так и осень – свадебная пора!

Усугублялось все тем, что мама жила прямо напротив районного загса. Для нее все в этом мире вертелось вокруг свадебных кортежей и гостей, обосранных голубями.

Мама же и придумала для внучки легенду о ее непутевом папаше. Слишком героическую, на мой взгляд. Мол, однажды папу срочно вызвали на работу, и тогда за ним прибыл вертолет, конечно, розовый, как у щенка Скай из мультика, и унес прямо с порога загса по очень важному заданию.

Вот только мы не были женаты, и свадьбы у нас тоже не было.

После этих разговоров Аля какое-то время очень пристально следила за прибывающими кортежами, проверяя, не смоеется ли очередной жених совсем как ее отец. Но розовый вертолет больше ни разу не появлялся.

Поначалу Аля часто спрашивала, когда папа прилетит к нам обратно, но в последнее время, слава богу, перестала. А вот болеть самолетами и прочими летающими аппаратами не перестала.

С упрямством носор-р-р-ога я снова вернулась к трико и Алиной тренировке. Мама тоже не стала ослаблять хватку. Осознав, что намеки не помогают, мама пошла ва-банк. Глядя на внучку в спасательном круге поверх пальто, которая бегала по коридору, широко расставив руки со словами: «Мам, я самолете-е-ет!», утерла набежавшую скупую слезу и под аккорды «Марша Мендельсона» с улицы вынесла окончательный вердикт:

– Соня, Але нужен отец.

Вот прям срочно. Хотелось припомнить ей все ее рассказы про вертолеты, но я сдержалась.

– И что мне делать, мам? Как его найти? Объявление дать? «Разыскивается породистый, без вредных привычек и штампов в паспорте мужчина, способный выдержать более двух часов гиперактивную шестилетку»? Или зачем далеко ходить, может, и в самом деле в загсе кого-нибудь похитить?

Маме идея с газетой не понравилась. С похищением, впрочем, тоже. А я сказала, что других вариантов у меня нет. Сами по себе в моем доме заводятся только муравьи.

Андрей

Сегодня для прогулки в парке она выбрала ультракороткое платье в обличку. Намек я понял сразу. Только дурак не понял бы.

Так что когда в парке жена сразу потащила меня в заросли какого-то рыбного оттенка, которые полностью скрыли нас от посторонних глаз, я понял, что пора действовать.

При этом сама Вероника продолжала делать вид, что ничего интереснее этих лепестков она в жизни не видела. Еще раз, для надежности осмотревшись по сторонам, я вжался телом в ее спину, подцепил край юбки и вдруг услышал:

– Нет, Андрей, даже не думай. Ты помнешь платье... И не закатывай глаза, – тут же добавила она.

Ну ладно... Чудом сдержался.

Я-то думал, что природоведение у нас всего лишь ширма для секса на природе. А оказалось, все по-настоящему, что ли?

– Это лососевые розы, Андрей. Я ведь уже говорила, они мне очень нужны для сегодняшней фотосессии. И вообще, очень неудобно потом ходить весь день с мокрыми трусиками.

– Раз неудобно, их можно вообще снять.

Ника посмотрела на меня как на сумасшедшего и продолжила срывать свои рыбные лепестки.

Я отвернулся и... все-таки закатил глаза.

Ради бога, ей не пришлось бы ехать в метро, где полно извращенцев, желающих заглянуть ей под юбку. Она бы села со мной в машину и одинаково спокойно вернулась бы домой, будь на ней трусики или нет. Только я знал бы правду.

Она ходит в тренажерные залы, к косметологу, в солярий. Ради чего? Чтобы постоянно ходить одетой?

Я так и стоял в стороне, пока она придирчиво оглядывала кусты. А после ей внезапно позвонили из доставки, и нам пришлось спешно возвращаться домой.

Что ж, секс в парке из сегодняшних планов можно вычеркивать. Может, дома моя жена будет сговорчивее?

У дверей подъезда я принял объемные пакеты у недовольного нашей задержкой курьера и занес их в дом. Доставку оформил какой-то японский ресторан, с которым у Ники был контракт на рекламу. Ей постоянно доставляли разные товары, которые она под видом обыкновенных постов рекламировала своим подписчикам в инстаграме.

Дома Ника сразу принялась за дело. Весь стол оказался завален природным реквизитом, необходимым ей для съемки – в ход пошли и те самые рыбные розы.

К еде нельзя было прикасаться до тех пор, пока она не сделает фотки. Я почти привык к тому, что весь мир в курсе, что у нас будет на ужин.

– А как у тебя вообще дела? – спросил я, пока она прицеливалась фотоаппаратом.

– Один магазин нижнего белья хочет заказать мне серию публикаций... – Ника хмурилась, художественно раскладывая стручки ванили. – Но мы никак не можем договориться об оплате и сколько постов им необходимо. Они вмешиваются в мой график и обязательно хотят успеть провести рекламную кампанию до осенней распродажи. А у меня суши-ресторан на очереди!

Я покивал с сочувствующим видом.

– А красивое хоть белье?

Боже... Что тут началось.

– Андрей! – рявкнула Вероника. – Ты можешь хотя бы иногда не думать о сексе! Хотя бы постарайся сделать вид, что тебя интересует не только это! Это не просто белье, которое ты снимешь с меня за пять минут, вообще-то, это моя работа!

Кое-как мы поужинали, когда с фотографиями было покончено. Суши оказались средними. Может быть, они такими и были, а может, просто обветрились, пока мы ругались, не знаю. Раньше мы никогда не ругались так часто. Раньше секс не был такой опасной темой, а Ника не воспринимала мой флирт как оскорбление.

Я надеялся, что все еще можно исправить, поэтому безропотно согласился позировать ей в кровати среди чертовых бесконечных лепестков, которые она притащила из парка. И вот она уже полчаса художественно раскладывала их по одному ей ведомому принципу на кровати, на которой лежал я, обнаженный и готовый только для нее.

Ника приказала лежать тихо, и, видит бог, я старался. Она до сих пор припоминала мне, как в прошлый раз я чихнул на икебану из жимолости, которую она создавала на нашей кровати три часа кряду. Поэтому я ни в коем случае не мог подвести ее.

Господи, я ведь просто хотел заняться сексом с собственной женой. Разве я многого прошу?

Нет, целиком в кадр я не попаду. Только какая-то часть моего тела, возможно, рука или нога. Или ребра, на которых вытатуированы звезды. Ее подписчицы снова и снова должны убедиться в том, что у нее есть мужчина. И что он с уважением относится к интересам своей жены. И разделяет ее увлечения. И прекрасен в постели.

Иногда мне не верится, что это все я.

Я понятия не имею, как ее подписчицы поймут об этом, глядя на часть моего тела на фото, но Нике виднее. И конечно, я разделяю интересы своей жены и с уважением отношусь к ее работе, потому что другой не стал бы лежать час со стояком, уговаривая себя потерпеть, просто...

Просто раньше было иначе.

Моя жена любила секс и когда-то носила только короткий шелковый халатик все выходные, когда я проводил их дома. И тогда ее ничего не смущало.

Мы так же ходили в парки и собирали приглянувшиеся ей лепестки, коряги, куски коры, но при этом я мог утащить ее в укромный уголок, прижать к дереву и добиться того, чтобы горячие поцелуи привели к чему-то большему. Ведь я работаю пилотом, и мы не так уж часто видимся.

– Руку левее. Я хочу, чтобы были видны твои татуировки, – пробормотала Ника, глядя в объектив.

От ее сухого тона у меня все упало.

Наверное, так и работают профессиональные фотографы даже с обнаженными моделями. Это всего лишь работа, ничего большего. Но ведь она моя жена, неужели ее ни капли не заводит мое тело?

Потеряв терпение, я провел ладонью по ее бедру. Ника чуть выгнулась передо мной. Хотя при этом продолжала делать вид, что занята. Щелкнула затвором камеры, а я осмелел и подцепил ее трусики.

– Андрей...

Я направил пальцы ниже, а она заверещала:

– По тебе кто-то ползет!

Да твою же мать.

Хлопнула дверь спальни, зашуршали пакеты для мусора на кухне. Ника вернулась в махровом халате до пят, бросила мне пакеты.

Ника ненавидела насекомых.

– Собери, пожалуйста, – ее нижняя губа тряслась. – Я же спать не смогу. Убедись, что ты нашел этого жука!

Я поднялся и сел. Запустил руки в волосы и поглядел на халат, который скрывал абсолютно всю ее фигуру.

Интересно, куда подевался тот шелковый?

Желание по-прежнему кипело в крови. Хотелось развернуть ее и взять прямо у стены, раз уж она теперь ни за что не ляжет в кровать. Или перегнуть через кухонный стол. Ну ведь было же когда-то. И ей это тоже нравилось.

– Андрей? Почему ты замер? Он заползет сейчас в подушки или матрас, и мы никогда его не найдем.

Я стал сгребать лепестки, проклиная их до седьмого колена. Нашел солдатика, и даже двух, спрятал их тоже в пакет.

– Все? Можно ложиться? – заглянула в спальню Ника. – Я так устала за сегодня.

Она скинула халат и юркнула под одеяло. Мне ничего не оставалось, как последовать ее примеру. Но для меня ничего не изменилось. Я лежал в темноте и понимал, что у меня стоит на собственную жену, а я почему-то вынужден это терпеть.

– Ника, – позвал я ее в темноте. Слышал ведь, что она не спит. – Может, хотя бы минет?

Тишина стала зловещей. В этот момент она даже дышать перестала.

– Это ты мне сейчас отсосать предложил? – прошипела она, как кошка. – Вот так вот встать на колени и удовлетворить тебя, Андрей? А как же я? Как же мои чувства?

Разгон с шепота на ультразвук за две секунды.

– Забудь, – выдохнул я.

От этого стало только хуже.

* * *

– Отвезешь меня в аэропорт? – сказала за завтраком следующего дня Ника.

Я аж подавился кофе.

– Зачем тебе в аэропорт? – удивился я.

– Ох, Андрей. Ты совсем меня не слышишь, что ли? Я ведь вчера тебе в парке рассказывала о том, что у меня фотосессия с производителем купальных костюмов. Они оплатили мне путевку на неделю на Ибицу – настоящую Ибицу, а не ту, что в Одессе. Буду сниматься для инстаграма.

– Твоего инстаграма?

– Да. А что тебя удивляет?

– Просто у тебя не так много подписчиков, чтобы...

Хватило секунды, чтобы понять, что лучше заткнуться. Но было уже поздно.

– Не так много? – процедила она.

– Ну я не помню сколько... – пошел я на попятную. – Какого черта мы вообще опять ругаемся? Ника!

– Потому что тебе наплевать на мои дела, Андрей! – взвилась она. – Тебя интересует только собственная жизнь, а не моя! У меня уже пятьдесят тысяч подписчиков, Андрей! Пятьдесят тысяч! Это немного, по-твоему? Да я день и ночь работаю на саму себя! Ты знаешь, каково это? Хотя откуда, ты ведь работаешь на авиакомпанию. Тебе сказали полететь туда, и ты летишь! Сказали туда, и ты летишь обратно!

– Да даже в самый короткий рейс, Ника, я отвечаю за жизни пассажиров! Это двести жизней минимум!

– А надо интересоваться только одной! – бросила она и выбежала из кухни.

Да. Что. За. Херня.

Я реально не понимаю, что происходит. Какая муха ее укусила? С какого перепуга она превратилась в пилу?

Поднялся из-за стола, где остался нетронутый завтрак. Вернулся в спальню. Ника бросала в чемодан вещи.

– Я тебя отвезу.

– Не надо! – рывкнула она. – Доберусь на такси!

– Ника, да брось, – закатил я глаза.

– Не закатывай глаза! – вдруг заорала она. – Я так устала, Андрей, бороться за твое внимание! Ус-та-ла, – произнесла она по слогам, как для дебила.

Захлопнула чемодан, набросила пальто. Достала телефон и в гнетущей тишине нашла машину в приложении.

– Когда ты вернешься? – спросил я.

– А какая разница? Тебя же, наверное, и дома не будет. Опять улетишь. Даже не заметишь моего отсутствия.

Впервые в жизни, не прощаясь и не целуясь, она выкатила чемодан на лестничную клетку и закрыла за собой дверь.

А я остался один.

Поразительно. Я так и не нашел времени, чтобы сказать собственной жене, что взял отпуск ради нее. И даже не смог заняться с ней любовью, потому что все это время ей было не до меня.

В итоге я остался сам в собственном доме, а отпуск, который я столько времени откладывал, пошел коту под хвост.

Ну и чем теперь заняться?

Я вернулся на кухню и убрал со стола. Потом убил несколько часов, играя в World of Warplanes¹. Пилот в отпуске летает на симуляторах, класс.

И так будет все шестьдесят дней?

Друзей у меня вне службы не осталось. Все они были или механиками, или пилотами. Даже стюардами. И сейчас могли быть в любой точке земного шара. К тому же мало кто из них пил, а мне хотелось нажраться.

Но в итоге я почему-то переоделся и сходил в тренажерный зал в квартале от дома, где обычно занимался. На это убил еще два часа. Вернувшись домой, зашел в ванную, чтобы сбросить в стирку спортивную форму. И обнаружил на полу лужу. С потолка капало.

Зашибись. Я просил о другом развлечении, а не возиться с чьими-то протекающими трубами!

Раньше я бы забил. Честно. Да и лужа была маленькая, и капало несильно. Само бы высохло. Но сейчас мне просто некуда было себя деть, поэтому я обулся и вышел на лестничную клетку. Забежал на этаж выше и позвонил в дверь.

Открывать мне не торопились. Так что я позвонил еще раз.

– Да иду я, иду! – раздалось приглушенное. – Кто там?

– Сосед.

Возникла пауза.

– Э-э-э-э...

Ну понятно, в наше-то время опасно открывать двери незнакомцам. Соседка выше не может знать, что на самом деле я неопасен.

– Открывайте. Я ваш сосед снизу. Вы меня топите!

¹ Онлайн-игра, посвященная авиации Второй мировой войны.

Соня

Дома, закончив первую из дюжины других заказанных мне статей о сортах бетона, я посмотрела на часы. Было только пять вечера. Эту ночь Аля будет ночевать у бабушки. А я... Что же, так и проведу ее у монитора?

Боже, я ведь тысячу лет нигде не была. Так и жизнь мимо пройдет.

Попрошу Иру, подруга не откажется выпить не только чаю, но и что крепче. В конце-то концов, она сама виновата. Это все ее разговоры об агрегатах и бывших двоечниках теперь не дают мне сосредоточиться на твердости именно бетона, а не чего-то другого.

Ладно, проветриться будет всяко лучше, чем разбирать ненавистную кладовку. Или стирать руками плед. Всегда успею.

Как и следовало ожидать, Ира согласилась сразу.

– Давай в восемь? – предложила я.

Я укладывала Алю в девять, так что для меня это время было уже глубокой ночью.

– Ты что, подруга? – отозвалась Ира. – В это время в клубе только уборщицы со швабрами зажигают. Давай подъедем к клубу часов в одиннадцать. К полуночи как раз нормальный движняк начнется.

– Так поздно?

– Ничего не поздно, в самый раз. Я тебя наберу.

Черт, судя по всему, я успею не только кладовку разобрать, но и оба балкона.

Готовить не хотелось. Гулять так гулять, решила я и заказала себе суши, но их обещали доставить... только через полтора часа. Господи, я одна в этом городе постоянно спешу, что ли? Доставка, клубы и Ира вот вообще никуда не торопятся.

Так, если не кладовка, может быть, принять ванну? Когда еще мать-одиночка может спокойно понежиться в пене, не срываясь по первому визгу? «Ведь я этого достойна» или как там?

Никуда не торопясь, вымыла голову. Даже нашла тканевую маску, купленную тысячу лет тому назад. Как раз держала белое вино в холодильнике, хотела что-нибудь изысканное приготовить, но из-за нехватки времени простые блюда в нашем меню все равно побеждали. Главное теперь не заснуть в этой ванне, подумала я после того, как глотнула вина и прикрыла глаза, слушая мерный плеск воды.

А жизнь-то налаживается!

Вода продолжала плескаться, навевая мысли о море. Совсем как прибой. Или даже водопад. Как похоже!

О черт. Она же льется через край ванны! Что с дополнительным сливом? Почему не уходит лишняя?!

Отшвырнула с лица маску, быстро сполоснув лицо. Задела бокал на краю ванны, и тот полетел на пол. Ну и ладно, все равно вино было так себе. Поспешно выключила кран, но было уже поздно. Пока я расслаблялась, воды на пол вылилось прилично. Где-то по щиколотку.

Сбросила на пол два полотенца и даже махровый халат, чтобы оперативно собрать воду, но что со сливом? Наклонилась, по-прежнему сидя в ванне, и всмотрелась в отверстие под кранами.

Ох, Аля.

– Ну привет, – сказала я, вытащив маленького резинового щенка. – Зума, кажется? А мы тебя потеряли, думали, куда ты из ванны пропал. А ты тут и остался.

Она любила принимать ванну со всей командой «Щенячьего патруля». Я и не подумала о том, что игрушки такие маленькие, что могут застрять в сливном отверстии.

Теперь меня ждет еще и уборка в ванной. А я еще думала, как убить время до ночной тусовки...

Когда в двери позвонили, я решила, что потеряла счет времени, и уже доставили суши. Взгляд заметался по пустым крючкам, но тщетно, ведь все махровые изделия я уже пустила на спасение ванны. В чем же мне открывать дверь?

Выбралась кое-как из ванны и под истеричное завывание дверного звонка схватила короткий шелковый халат из спальни, выудила кошелек из сумочки и крикнула, прицеливаясь ключом к замку:

– Да иду я, иду! Кто там?

– Сосед.

Открывать резко расхотелось.

– Открывайте, – донеслось из-за двери нетерпеливое: – Я ваш сосед снизу. Вы меня топите!

Очень хотелось крикнуть: «Простите, мамы нет дома, так что не открою», но я и была той самой мамой. Но ладно, в конце-то концов, пусть человек увидит, что ничего страшного не произошло. Ну пролилось немного водички на пол...

Была не была. Провернула ключ в дверях и онемела.

Это какой-то розыгрыш?

Красавец модельной внешности мой сосед снизу?

Я уставилась на мужскую грудь, до безобразия рельефную. Возмутительно поджарую. Черная футболка подчеркивала каждый изгиб и впадинку. Сглотнула при виде узкой мужской талии и плеч в два раза шире моих. И с большим трудом не опустила взгляд, а наоборот подняла и нашла его глаза – светлые и хмурые.

А губы? Ох, какие у него были губы...

И волосы, темно-русые, еще влажные, спадавшие на лоб, словно только что взлохмачены девичьей рукой в постели.

– Д-д-да? – протянула я, окончательно теряя связь с реальностью.

Напомните еще раз, кто он такой и что делает на пороге моей квартиры?

Это иррационально возбуждаться так быстро и так сильно при виде незнакомца на пороге квартиры. Это опасно, в конце-то концов! Но этот мужчина...

Это прямо живое воплощение того самого секса, которого у меня так давно не было.

И вот я стою перед ним в какой-то шелковой тряпке, которая намокла и облепила меня везде, где только можно. И при этом на мне нет ни трусиков, ни грамма макияжа. А моя шикарная рыжая шевелюра, единственная деталь моей внешности, которой я гордилась, напоминает несвежую морскую капусту.

Как просрать шанс всей твоей жизни? А вот именно так.

Андрей

Совесть у соседки все-таки проснулась, но лучше бы она просто послала меня на три буквы через закрытую дверь или вовсе сделала вид, что никого нет дома.

Я оказался совершенно не готов к тому, что она откроет дверь в таком виде. В этой шелковой тряпке, которая едва прикрывала задницу. И судя по мокрым волосам, она только из ванной, а значит, под этой тряпкой она абсолютно голая.

Не знаю, на что я рассчитывал, учитывая потоп в ванной, что она выйдет ко мне в шубе до пят? Но шуба спасла бы положение дел. Это точно.

Эй, кувалда в штанах, остынь! Мы так не договаривались!

Наверное, всему виной мое воздержание. А еще полуголая женщина, которая оглядела меня с головы до ног так, что я сразу почувствовал себя тортом в витрине магазина, а после уставилась на меня квадратными ярко-синими глазищами.

– Д-д-да? – заикаясь, протянула она.

Я старался вести себя прилично и не пялиться на ее острую грудь, которую облепил мокрый шелк. Сбрав силу воли в кулак, смотрел только ей в лицо, а не на кромку халата, который обнажал бедра сильнее, чем следовало бы. И не позволял глазам сползать ниже, на острые ключицы, на которых еще блестела влага.

Но все это помогало мало, потому что на лице – моем единственном спасении от соблазна – у нее оказался очень аккуратный рот с полными розовыми губами, глядя на которые мне тут же захотелось провести по ним пальцем.

Это было чистейшее искушение во плоти.

Я бы обязательно надавил указательным пальцем на ее нижнюю губу, которая была полнее, чем верхняя, потребовал бы, чтобы она облизала палец, а после смотрел бы на то, как она вытягивает его себе в рот...

Черт! Эти мысли совсем не помогают держать себя в руках.

– Вы меня топите, – сказал я, прочистив горло.

Соседка легко пожала плечами. При этом край ее халата еще сильнее обнажил острое, тонкое плечо.

Она вся была хрупкой, как статуэтка. Волосы мокрые и темные, даже толком не понять, какого они цвета. Без косметики и одежды не определить точный возраст. Надеюсь, она хотя бы совершеннолетняя?

– М-м-м... Ванна... переполнилась. Хотите посмотреть?

Секундочку.

Это такой неумелый флирт?

Я приподнял одну бровь. На что мне смотреть в ее ванной? Мне бы развернуться и идти к себе, включить канал для взрослых и вспомнить холостяцкую жизнь. Вот как я должен поступить.

Но, с другой стороны, я могу глянуть, нет ли нигде мужских девайсов – бритвы, дезодорантов и даже обуви в ее коридоре. А если я увижу школьный ранец, например, то просто свалю как можно скорее.

Я кивнул. И вошел в ее квартиру. Хотя с удовольствием вошел бы кое-куда еще.

Так, стоп.

Это не то, чем кажется. Я пришел сюда не за тем, чтобы сорвать с нее эту мокрую тряпку. И не буду строить из себя доморощенного детектива.

Просто я ответственный хозяин и хочу убедиться в том, что всему виной действительно только переполненная ванна, а не подтекает систематически какая-то труба, которая однажды лопнет и зальет всех вплоть до первого этажа.

Вот. Это правильное решение. Надо держаться его. Всеми силами.

Соседи мне еще спасибо скажут, если я спасу весь наш стояк от затопления. Ну чем не повод зайти в гости, правда?

Соня

Увидев меня полуголую на пороге, сосед почему-то опешил. Не ожидал, вероятно, встретить мокрую кикимору, еще и едва одетую.

Впрочем, мужчина не растерялся. Его дымчато-серый взгляд моментально облизал меня с головы до ног, задержавшись на выпирающих от холода сосках. Какая я впечатлительная стала, вот до чего воздержание доводит.

Это вообще ни в какие ворота, верно? Он на меня только посмотрел, а я уже кончаю.

– Вы меня топите, – хрипло произнес сосед, глядя на меня в упор.

Нет, хотелось мне ему сказать, это *вы* меня топите. И я сейчас не про ванную. У меня этот потоп по ногам скоро течь начнет, если вы в своей обтягивающей футболке не уберетесь с глаз моих.

Я облизала губы перед тем, как ответить, и его взгляд впился в мои губы так, что у меня дыхание перехватило. Соски, кажется, и вовсе собрались вспороть шелк халата, настолько твердыми они стали. Конечно, всему виной сквозняк из подъезда. Но знаете, когда соседка заходила за сахаром, такого эффекта почему-то не было.

– М-м-м... – отозвалась я, глотая слюни. – Слив забился, и ванна переполнилась. Хотите посмотреть?

Черт. И почему это звучит так, как будто я ему себя предлагаю, а не ванну?

Вот и сосед удивленно приподнял одну бровь.

– Ванну, – закончила я. – Ну вдруг вы хотите лично убедиться, что все хорошо. Я уже устранила засор. Так что...

Так что теперь, пожалуйста, займитесь мной.

Мужчина кивнул. Сделал шаг в квартиру, и мое сердце забилось где-то в горле. Потолки сразу стали ниже, коридор резко сузился, когда за его спиной захлопнулась входная дверь. Какой же он большой...

Может, еще и двоечником был в прошлом?

Я показала рукой, куда идти, и только потом поняла, как глупо выглядел этот жест. Если он живет этажом ниже, то планировка у него точно такая же и ему прекрасно известно, где в квартире ванная.

Сосед шагнул первым, а я осталась у него за спиной. И со всей силы прикусила нижнюю губу, чтобы не застонать при виде обтянутой светлыми джинсами задницы и длинных сильных ног.

Спасибо, господи. Спасибо, что я хотя бы увидела, что такие мужчины вообще существуют. Ты только что вернул мне интерес к жизни.

– Простите, что ворвался... И прервал вас.

Мокрых полотенец на полу соседу, видимо, показалось достаточно. Я покивала, чтобы не оставаться в долгу и показать, что я тоже ответственная хозяйка, и сказала:

– Это вы простите, что не уследила за водой. Сейчас принесу пылесос, чтобы отсосать...

Твою мать! Твою мать!

– Короче, убрать лишнюю воду, – едва слышно договорила я.

– Хорошо. Простите.

– Это вы простите, – повторила я, должно быть, бордовая от стыда.

И пожалуйста, бегите. Иначе я за себя не ручаюсь.

Мужчина в три широких шага преодолел коридор в обратном направлении, толкнул незапертую дверь и, кивнув напоследок, ушел. Трясущимися руками я едва справилась с ключом, а после прислонилась к двери спиной.

– Ох, липучие лепестки... Вот это мужи-и-ик!..

Когда дома была Аля, я старалась не материться. Или заменяла слова похожими. Это вошло в такую же неискоренимую привычку, как и постоянное использование слов с буквой «Р».

Внутри меня словно проснулся вулкан, и теперь моя кровь напоминала раскаленную лаву. Я распахнула халат, и рука сама потянулась ниже. Мимо болезненно-твердых сосков, прямо туда, где было очень и очень влажно.

Я точно знала, как самостоятельно сделать так, чтобы сбросить напряжение. Только так это и происходило все эти четыре года. Я провела пальцем и задрожала, предчувствуя очень скорую разрядку, от которой не будет много наслаждения, слишком все быстро и бестолково. И как же надоело делать это самой...

– Черт, да!

Я закусила губу, чтобы не стонать во весь голос...

И тогда в дверь снова позвонили.

Андрей

– Чтобы отсосать...

Дай мне, господи божже, сил!

Остаток фразы я даже не расслышал.

Бежать. Срочно. Пока это не зашло слишком далеко. Я видел достаточно, и у меня нет причин оставаться. Адекватных точно нет. Трубы у нее не текут, но и мужских принадлежностей на полках тоже нет. Все девчачье, яркое. Ароматное, как в филиале кондитерской.

– Хорошо. Простите, – пробормотал я, стараясь больше не встречаться с ней взглядом.

И уж точно больше не стоит рассматривать губы и не представлять ничего такого.

– Это вы простите, – отозвалась она.

О нет. Это мне надо просить прощения за то, что в своем воображении уже оттрахал незнакомку прямо здесь, у стены, сорвав с нее эту мокрую тряпку. Намотав на кулак мокрые волосы. Запустив ей пальцы в рот.

Все-таки она старше. Я успел заглянуть в ее глаза и не нашел в них той беззаботной радости, как у школьниц. Но мне нет до этого никакого дела.

Умчался на лестничную клетку и услышал, как донеслось из-за двери:

– Ох, *липучие лепестки*... Вот это мужи-и-ик...

Кто так ругается? Мы что, в детском саду?

Впрочем, остаток фразы я тоже слышал. Я ей понравился и даже без формы. Плечи сами собой расправились. Я привык к тому, что женщины при виде пилота моментально раздевают его глазами.

Сейчас все было иначе. Я очень давно ни с кем не знакомился вот так – без жены, без обязательств, без формы.

И без имен.

Черт, как это познакомился, если я даже ее имени не узнал? А с другой стороны, зачем мне ее имя?

Лифт звякнул и раскрылся, выпуская на лестничную клетку курьера в хорошо узнаваемой желтой форме. Парень глянул в бумажку, покосился на меня испугано и сказал:

– Простите, мне туда.

Он указал на квартиру, из которой я только что вышел.

– Давайте я оплачу, – услышал я свой голос.

– Что? – лицо курьера вытянулось. – Это вы заказывали суши, да?

Кивнул и потянулся к бумажнику. Что я, на хрен, делаю? Но мне уже всучили пакет и сдачу.

– Приятного аппетита, – бросил курьер и умчался.

А я остался на лестничной клетке перед дверью, в которую еще минуту назад не знал, под каким предлогом попасть, а теперь у меня в руках был ее ужин.

А если у нее свидание? Хотя... Судя по весу и сумме, что я заплатил, еды там ровно на одну худышку.

Выгонит, значит, выгонит. А не выгонит... Я не хочу пока об этом думать. Я вообще сейчас не могу думать. Только действовать.

Нажал на звонок.

И услышал, как с той стороны раздался ее стон:

– Черт, да-а-а!

Соня

В голове была вата, ноги как желе, а сердце так вообще билось не впопад. Я так и не успела получить свой оргазм, и меня аж потряхивало от неудовлетворения. Не лучшее состояние, чтобы встречать курьера доставки, но и прикидываться, что никого нет дома нельзя. Я же жду суши. Теперь это точно должны быть они.

На этот раз буду умнее и просто выгляну из-за двери. Нечего выпрыгивать на курьера полуголой.

Распахнула дверь, даже не спрашивая, кто там. Кошелек все еще оставался со мной, в кармане халата. К нему я и потянулась, но на пороге вместо курьера доставки стоял мой сексуальный сосед с пакетом из японского ресторана. И он не сводил с меня глаз. Если можно трахать глазами, то именно этим он и занимался.

– Ч-ч-то происходит? – выдавила я.

– Курьер просил вам передать.

С этими словами он двинулся в квартиру, хотя я его не приглашала.

– Да? – выдохнула я. – А деньги?

– Я заплатил.

Он уже стоял в моей прихожей, буквально нависая надо мной. Пожирал глазами мои губы.

– Что?... Почему?

– Хотел вернуться.

Честный, значит? Но что мне с этой честностью делать?

– Сколько тебе лет?

Я уставилась на него, а потом расхохоталась. Как давно меня о таком не спрашивали! Это ли не комплимент?

А еще нервы.

Я открыла рот, чтобы ответить, но так и не смогла, потому что с тихим стоном мужчина вдруг шагнул еще ближе. Провел большим пальцем по моей нижней губе. Сердце взмыло к горлу и тут же рухнуло обратно. Сумасшедшее желание пронеслось по венам, иссушая кровь. Лишая здравомыслия. Дыхание и вовсе сбилось к чертям.

Притяжение между нами разве что не искрило. Оно толкало на безрассудства. Я даже прикрыла глаза от собственной смелости, а после с наслаждением втянула его палец в свой рот и немного пососала.

– О боже... – выдохнул он.

Ничего более сумасшедшего в своей жизни я еще не делала.

Не хотела больше думать. Не могла больше анализировать происходящее. Я хотела этого мужчину. До одури. Здесь и сейчас. Это было чистой воды безумие, но я так давно не чувствовала себя настолько живой.

Стоило провести языком по подушечке его пальца, как он надвинулся на меня, впечатал в стену. Пакет доставки упал на пол. Второй рукой он сорвал с моих плеч халат, который так и остался висеть у меня на талии. Спинай я ощущала холод стены, а грудью вжималась в горячее жесткое тело.

Стоило открыть глаза, как меня окатило жаром вожделения, которое плескалось в его потемневшем взгляде. От кристальной синевы не осталось и следа. Он с жадностью изучал мою грудь, уже не таясь и не пытаясь следовать этикету хороших мальчиков.

Что ж, грудью я и до этого гордилась, а теперь так вообще. Не подвела родимая. Моя упругая двоечка в свое время помогла вскормить младенца и наладить грудное вскармливание, не прибегая к консультантам и накладкам. Впрочем, мужчине знать об этом совершенно не

обязательно. Он оценивал ее по каким-то своим критериям, и ему определенно нравилось то, что он видел.

Мне же от него нужна была только разрядка, которой я лишилась по его вине.

Он не стал заставлять меня ждать.

– Оближи, – велел он.

Слюны, которой до этого было слишком много, вдруг стало слишком мало. Он протолкнул палец мне в рот, присоединив к нему второй. При этом заворожено глядя на движения моих губ и языка. После с явным сожалением отпустил мои губы и тут же, без подготовки, ввел эти два пальца в меня.

Ох, к такому я была не готова! Пусть и была возбуждена.

Разумеется, он не мог знать, что фактически лишает меня девственности во второй раз. Ведь девственницы уж точно не бросаются на незнакомых мужчин на порогах своих квартир. По крайней мере мне хотелось так думать.

От его напора я вскрикнула и вздрогнула.

Он, кажется, удивился. И даже что-то заподозрил, но мне уже было плевать, поскольку его движения тут же стали мягче, а пальцы во второй раз скользнули не так глубоко, и я наконец-то смогла расслабиться. Выгнулась, подаваясь вперед, сильнее разводя в стороны бедра, и он, очевидно, решил, что я требую более смелой ласки.

К движениям правой ладони во мне вдруг присоединилась вторая рука. Большим пальцем левой рукой он провел по клитору, и я задрожала мелкой дрожью. Меня еще никогда не ласкали двумя руками сразу.

Ощущения стали запредельными. Я впилась зубами в основание его шеи, чтобы не завопить во всю силу от радости с примесью легкой боли. А потом вспомнила, что мне незачем сдерживаться, ведь дочери дома не было. И дала себе волю. Застонала от такого желанного мужского прикосновения во весь голос.

Даже жаль, что я и так была на грани. Хватило пары движений и ласкового прикосновения, и меня накрыло.

От удовольствия поджались даже пальцы на ногах.

Я повисла на его плечах, содрогаясь от первого и такого желанного оргазма, до которого за такие долгие четыре года одиночества меня довел кто-то другой.

Одного раза было мало. Как путник в пустыне, которому вместо стакана воды разрешили сделать только глоток, теперь я могла даже убить за то, чтобы получить больше.

К счастью, мне не пришлось этого делать.

Как только я кончила, он расстегнул свои джинсы, а потом внезапно замер.

– Черт. У меня нет с собой защиты... Но, клянусь, я совершенно чист.

Все так говорят.

Вот сейчас мне бы точно пригодились презервативы, вот только они не дотерпели. Каких-то два месяца.

Я потеряла голову, наверное, потому что сама приспустила его боксеры на бедрах и сомкнула обе руки вокруг его члена. Ого. Не с него ли лепили те образцы в секс-шопе? Да он никак тоже в школе был двоечником?

Его размеры впечатляли. Нет уж, если мне стало не по себе даже от его пальцев, могу представить, что будет, если он с размаху вгонит в меня вот ЭТО. Может, и хорошо, что защиты не нашлось, а голос разума все-таки победил.

Запрокинув голову и глядя на то, как темнеют его глаза, я синхронно провела по горячей гладкой головке большими пальцами. Я тоже умею делать это двумя руками, мистер «Умелые руки».

Я снова укусила его шею, возле ворота футболки, которую он так и не снял, а его пальцы быстро вернулись туда, где им было самое место. Я была совсем не против того, чтобы продолжить наше странное знакомство таким экстравагантным способом.

Он отвечал бедрами движениям моих ладоней и по тому, как напрягались мышцы его живота, как он стискивал зубы, я вдруг поняла, что он сдерживается, чтобы не кончить раньше меня. Из каких-то чертовых сил сдерживался ради меня, женщины, которую даже не знал.

Наверное, это воспитание. Дамы вперед, вот это все.

Я так не могла. Движения его пальцев между моих ног напрочь сбивали меня с ритма, и я действительно ощущала себя дремучей девственницей-неумехой, которая впервые жизни коснулась мужчины.

Только и могла, что шире расставлять ноги, позволяя ему ласкать себя обеими ладонями, заботясь больше о собственном удовольствии. Но чего-то после первого быстрого оргазма мне все-таки мало.

Он как чувствовал. Нагнулся и втянул губами мой сосок, царапнул зубами, а после поднял свои глаза на меня и медленно облизал по кругу ореолу. И тогда меня словно током ударило. Да, пожалуй, именно этого мне и не хватало.

Кажется, это был самый мощный оргазм за всю мою жизнь. Я кончала и кончала, пока он продолжал так умело делать то, что удавалось ему так хорошо. Я даже не пыталась подарить ему удовольствие в ответ. Чудо, что я вообще удержалась на ногах.

Видимо, моей незнакомец тоже понял, что чудес от меня ждать не стоит. Накрыл мою ладонь на своем члене своей, и сам в два счета довел себя до оргазма, выплескиваясь тугой струей на мой живот. Терпкий головокружительный запах секса затмил собой все.

Ну кто бы мог подумать. Мне достался действительно настоящий джентльмен.

Тяжело дыша, я повисла на его плече, а он впервые поцеловал меня долгим тягучим поцелуем и сказал:

– Кстати... я Андрей.

Соня

Я не сразу сообразила, что, вообще-то, должна и свое имя назвать. Но пока собиралась с мыслями и запахивала халат, Андрей буднично поправил боксеры, которые даже не снял, ведь их стянула с него я, и застегнул джинсы. Мужчины. Спустя каких-то две минуты после секса он уже выглядит так, как будто ничего и не было.

И только я стою перед ним голая, с болтающимся на талии халатом, трясущимися коленями и чужой спермой на своем животе. А уж сколько времени придется усмирять тараканов в своей голове...

Все, что произошло между нами, было внезапно, неожиданно, а еще это было лучшее, что происходило со мной за долгие годы, не считая достижений дочери, но, должно быть, у него таких, как я, которые теряют трусики при виде него, более чем достаточно.

На меня Андрей больше не смотрел.

А еще, вероятно, решил оставаться джентльменом до конца и сказал: «Не надо», когда я, увидев брошенный на пол пакет с моим ужином, попыталась вернуть ему деньги.

Кивнул.

А потом просто взял и ушел.

А я осталась стоять в коридоре. С глупой улыбкой. И глазами по пять копеек.

На ослабевших ногах вернулась в ванную. Вода остыла, пена опала, мокрые полотенца остались на месте, а на моем теле совершенно неожиданно оказалась сперма.

Охренеть. Это что такое было? Неужели со мной?

И вроде все, как раньше, но уже по-другому. Щеки горели, а в теле тлела истома после двух потрясающих оргазмов, которых я никогда не смогла бы достигнуть самостоятельно.

Это чистое неразбавленное сумасшествие, если даже такая, как я, правильная аккуратистка до мозга костей, согласилась обойтись без защиты с первым встречным. Все равно схожу к врачу, проверюсь, хотя незнакомец и не похож на того, у кого полный букет в штанах, но мало ли? Пусть проникновения и не было, это не отменяет осторожности.

Собрала с пола полотенца и забросила на отжим в машинку. Аккуратно убрала осколки. Залезла в душ.

Запах секса будил во мне какие-то инстинкты, которые, как мне казалось, я давно усмирila и подчинила. Все эти шесть лет я запрещала себе даже думать о регулярных отношениях с мужчинами. У меня росла дочь, и я отныне я была матерью, а не какой-то там вертихвосткой.

А теперь... После стольких лет воздержания мой сосед в два счета доказал, что выжить без секса можно, но лучше не надо.

Сосед! Кто бы мог подумать, что я дойду до такого. Столько лет не могла найти мужика, сидела в четырех стенах, так он сам меня и нашел.

Нашел и показал, что я все еще женщина. С обычными, понятными, низменными, но такими сладкими желаниями. И ни один оргазм с помощью душа, пальцев или резиновых друзей не сравнится с ощущениями, когда тебя касается самый настоящий мужчина.

Наверное, это знак мне, что стоит все-таки заняться собственной личной жизнью. Алька растет и, может быть, дальше будет проще. Теоретически.

Вряд ли у нас что-нибудь еще будет. С соседом. Он просто сорвался при виде голой женщины. Его как раз таки понять можно.

Для него это был просто случайный секс, от которого ни один нормальный мужик не откажется. Не думаю, что мне удалось скрыть свою реакцию на его шикарную задницу. Все было написано на моем лице, поэтому он и пошел на абордаж. Знал, что ему не откажут.

Интересно, почему я не встречала его раньше? Может быть, он недавно переехал? Ну, считай, поздравила его с новосельем. Будем знакомы, не хотите к нам в жилищный комитет? Почетным членом, так сказать.

Да уж. Для него это не такое волшебное и масштабное событие, как для меня. Что ж, премьера удалась, а навязываться Андрею я не буду.

В его глазах я обычная подстилка. Ведь ни одна приличная женщина не занимается сексом с незнакомцем прямо на пороге собственного дома.

Но вот приобрести по такому случаю новую упаковку презервативов все-таки стоит. И распахать резиновое изделие номер три по всем своим сумочкам и карманам. И обязательно позаботиться о том, чтобы их уж точно не пришлось выбрасывать по истечении срока годности.

Хотя кого я обманываю? Я буду все той же примерной матерью и незаметной серой мышью, которая корпит над клавиатурой, раздумывая, как с огоньком описать сорта бетона.

Разве что иногда у меня все-таки будет секс с кем-то одушевленным. Что тоже неплохо.

Андрей

Я никогда не изменял жене.

Звучит неправдоподобно, но это так. За почти десять лет брака я ни разу не изменил Нике.

Хотя возможностей у меня хоть отбавляй, ведь за плечами рейсы во все стороны света. И если бы я хотел, мог перетрахать всех доступных женщин на всех материках, и Вероника никогда не узнала бы об этом.

Все мои друзья – пилоты, техники и стюарды – только и делают, что трахаются в разных сторонах света. И все при этом живут так же, как жили дальше. Прилетают домой, целуют жен, обнимают подруг. Все пилоты по натуре кобели, с этим ничего не сделаешь. Сказывалась опасная работа и необходимость сбрасывать напряжение. Но я никогда ни в чем таком не нуждался.

Я не смотрел по сторонам, не поддавался на провокации, не соблазнялся красотками-стюардессами, мне это было неинтересно, а стресс я прекрасно сбрасывал дома.

А в итоге... Набросился на собственную соседку.

Ну не идиот?

Что на меня нашло?

Почему мозги, на которые я полагаюсь всю свою жизнь, отключились, передав управление автопилоту ниже пояса? Где была совесть и почему не врубилась ни одна защитная система, на которые я полагался все эти годы?

Я не питал иллюзий.

И самое странное было в том, что если бы сейчас я снова увидел свою полуголую соседку, поступил бы точно так же. Распиравший ширинку член подтверждал мои мысли.

Я бы снова сорвал с нее халатик и взял бы ее ровно там же, у стены, или на подоконнике, или даже на кухне. Да где угодно. Только теперь по-настоящему.

Что это за одержимость незнакомой женщиной? Во всем виновато воздержание? Проблемы в браке? Кризис среднего возраста? Меркурий в пятом доме?

Что со мной?!

Почему вместо того чтобы посыпать голову пеплом, из квартиры соседки я снова спускаюсь на лифте, выхожу из дома, заворачиваю в ближайший супермаркет и прямо на кассе беру самую большую упаковку презервативов.

Что я делаю?

Теперь нельзя списать это на первый шок. Теперь это сознательный выбор. Я хочу эту женщину. Почувствовать себя в ней, а не только ее руки на моем члене.

Возвращаюсь домой и снова поднимаюсь на лифте, привычно нажав на свой этаж. Выхожу около своей двери и понимаю, что мне нужно выше.

Взбегаю по лестнице и замираю перед знакомой дверью.

Я действительно хочу эту незнакомую женщину, которая так и не назвала мне своего имени. И в голове нет мыслей о том, что это ошибка. Там нет вообще никаких мыслей, потому что сейчас решение я принимаю явно не мозгом.

Захочет ли она продолжить? Должна. Ей было хорошо со мной. Два оргазма не дадут соврать. Пусть я ничего о ней и ее жизни не знаю, замужем ли она, свободна ли вообще и почему решила отдаться незнакомцу, но я уверен в том, что она хочет меня так же сильно, как и я ее. Я видел это в ее глазах, на ее лице, иначе никогда не сделал бы то, что сделал.

Уверен, она будет только рада тому, что я позаботился о защите, и мы обязательно продолжим.

Соня

После душа ковыряла суши, при этом совершенно не чувствуя вкуса. Когда в дверь снова позвонили, так и замерла с палочками в руке. И тут же себя отдернула.

Это что же, я теперь постоянно буду так реагировать на любой случайный звонок в дверь? Ну и зря! Это для меня поверх груди Андрея реяла ленточка с надписью «Лучший секс года», а вот он вряд ли соблазнится мной во второй раз. Я себя никак не проявила рядом с ним, только о себе и своем удовольствии думала. Все остальное он сделал сам.

Получается, нужно пойти и открыть дверь? Раз я такая бесстрашная? Как бы да.

Отложила палочки и подкралась к двери, совсем как в детстве. Заглянула в глазок.

О господи! Это он!

Андрей!

– К-к-кто там? – спросила зачем-то я.

– Это я...

Отлично, Соня. И что теперь? Ты и так знала, что там Андрей. Зачем было спрашивать. Можно было просто прикинуться, что дома никого нет. Мало ли у дамы планов после секса. Например, срочно пришлось свалить куда-нибудь.

Но как-то невежливо не открыть ему даже дверь после всего? Вдруг он что-то забыл? Например, ключи обронил, пока доставлял мне второй оргазм, а теперь домой к себе попасть не может?

– Секундочку! – отозвалась, кое-как попала в замочную скважину ключом и распахнула дверь.

Андрей топтаться на пороге не стал. Сразу же зашел в квартиру. Какой решительный, мамочки. Или наглый. Или все вместе.

Я сглотнула. Из-за него в прихожей снова стало слишком тесно. В нем было под метр девяносто, и хотя у меня были трехметровые потолки, когда он стоял в моей прихожей, она напоминала кукольный домик.

Он осмотрел меня с головы до ног, и это было довольно бесцеремонно. Как будто хотел еще раз удостовериться, что да, это действительно со мной он только что чуть не переспал, но вот разглядеть меня в самый первый раз не успел.

Он был в той же футболке и тех же джинсах, взъерошенный, сбитый с толку. Всем своим существом я ощущала его растерянность и чудовищный голод, который и привел его сюда во второй раз.

А после он протянул мне... упаковку презервативов.

Так он что, просто уходил за ними? А я уже распрощалась с ним навечно...

– Ты даже моего имени не знаешь, а уже решил, что я согласна переспать с тобой... двадцать четыре раза? – спросила я.

Куда девались старые добрые коробочки на три штуки? Я и не знала, что такие бывают.

– Ты стоишь передо мной практически голая. И твои сиськи прямо-таки умоляют о том, чтобы первый раз я кончил именно на них. Да, по-моему, ты согласна... – хрипло отозвался он в ответ на мою вскинутую бровь.

Вот это самомнение.

Мое собственное возбуждение моментально растеклось под кожей горячей лавой. Кружевные тонкие трусики, которые я натянула после душа, стали до раздражающего лишними, а соски и правда так и тянулись к этому незнакомцу сквозь тонкий хлопок футболки. Как он это делает? Как умудряется подчинять себе мое тело так просто?

В моей жизни был только один такой мужчина, которому я не могла сказать «Нет». Я бежала к нему, теряя трусики, стоило поманить меня пальцем. Я горела от случайного прикосновения и превращалась в лужицу от ласковых, но лживых слов.

Ни с кем до него и ни с кем после я не испытывала такого же всепоглощающего желания, как с отцом своей дочери. И эта моя безотказность дорого мне обошлась.

Я часто мечтала о том, как он однажды одумается и вернется. Как станет обивать порог моего дома, вымаливая у меня прощение. И я просто тащила от мысли, что уж в этот раз соберу всю силу воли в кулак и откажу ему. Скажу наконец-то такое долгожданное «Нет». Пусть и немного припозднившийся, но все ж таки это будет стопроцентный твердый отказ.

Но он так и не пришел.

Вместо него сейчас на пороге моей квартиры стоял Андрей. Сосед. Без пяти минут незнакомец. Но то, что я ощущала к нему сейчас, после нашего первого, почти целомудренного раза, очень сильно напоминало ту одержимость, которая когда-то целиком управляла моей жизнью. И моим телом.

Меня пугало то, насколько сильно я хотела этого мужчину. Одного его взгляда хватило, чтобы я раздвинула перед ним ноги, а если он останется, задержится, то окончательно проникнет мне под кожу.

Во мне говорил не только голод неудовлетворенной женщины. По тому, как билось мое сердце, я отлично понимала, что этот мужчина легко может стать началом чего-то большего, а впоследствии превратиться в такую же головную боль, как и мои токсичные отношения с отцом Сони. Я давно уяснила, что головокружительный секс с такими мужчинами, как Андрей и мой бывший, до добра не доводит.

Мужчин, при виде которых я моментально теряю голову, лучше держать от себя как можно дальше.

Этажом ниже. Вполне подойдет.

– Нет, – произнесла я, возвращая ему упаковку презервативов. – Понимаю, что сбила с толку своим поведением и доступностью... Но мой ответ «нет». Обычно я не сплю с первым встречным. И сейчас не ищу мужчину для секса. Поэтому давай оставим все как было.

Андрей нахмурился.

– Хочешь, чтобы я ушел?

– Да. Хочу, чтобы ты ушел и больше никогда сюда не возвращался.

Андрей

Я так и не узнал ни ее имени, ничего. Только то, что рыжий – ее натуральный цвет волос.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как я поднялся к себе в квартиру после того, как она отказала мне, а все, что занимает мои мысли – это крохотный треугольник светло-карамельных волос между ее ног.

Натуральная блондинка? Шатенка? Черт его знает, к какому типу относятся рыжие женщины. Для меня никогда не была важной эта классификация, впрочем, и теперь важно лишь то, что она не пожелала иметь со мной ничего общего.

Непонятно только, с какого перепугу меня это так задевает. В мире хватает женщин, которым я совершенно не нужен. В конце-то концов, я ведь женат. Мог бы и привыкнуть. Но нет.

Дни моего отпуска одинаково скучны и похожи как две капли воды. Я просыпаюсь один в пустой квартире и какое-то время пялюсь в потолок, на который указывает мой утренний стояк, словно бы говоря: чувак, нам с тобой определенно надо подняться выше.

Она живет надо мной. И жила все это время, только я не знал об этом.

Каждый день я пытался определить по тем редким звукам, доносящимся сверху, что происходит в ее квартире, но совершенно напрасно. В кои-то веки звукоизоляция работает на все сто, и из соседней квартиры не доносится ни одного четкого звука, который мог бы объяснить мне то, почему одна маленькая гордая рыжая женщина отказала такому, как я.

Ведь она была совсем не против, когда обе мои ладони скользили между ее ног. Совсем даже не против.

Но ради чего-то, что было в ее жизни, о чем я понятия не имел, она все-таки взяла себя в руки и отказалась продолжить это сумасшествие. А я – нет. Я, женатый человек, так и не смог выбросить из головы треугольник золотисто-карамельных волос, светло-розовые твердые соски и полные губы, которые так замечательно ощущались даже пальцем.

В итоге каждое утро, предоставленный сам себе, я отрывался в душе, надеясь, что примитивные действия помогут и образ соседки наконец-то перестанет меня настолько штырить. Ведь даже в старших классах, когда я только открыл для себя мальчишескую радость онанизма, мне и то приходилось куда чаще менять фантазии, чтобы вот так заводить с пол-оборота.

Сейчас же у меня вставал даже от невинного упоминания веснушек во время рекламы каких-то косметических средств по телевидению.

Я стал звать ее *Антошка*.

Ведь мне настолько отшибло мозги после того, как я кончил на ее молочно-белое бедро, что я даже не спросил ее собственное имя, а она не назвала его сама. Что логично. Уже тогда она знала, что ей не требуется продолжение банкета. А я не понял.

Но ведь надо же как-то ее звать, хотя бы мысленно. А на ум приходила одна-единственная песня про рыжего-конопатого.

Да и врезать себе лопатой хотелось, чтобы мозги наконец-то встали на место.

Соня

Я часто думала о том, как бы сложилась наша с Алей жизнь, если бы тот мужчина действительно ушел от жены. Не то чтобы отец Али клятвенно обещал мне развестись... На самом деле как хороший манипулятор он никаких прямых обещаний не давал. Просто в начале нашего знакомства заметил, что прошла любовь, завяли помидоры и ничего существенного в супружеском доме больше его не держит.

И мне, доверчивой и влюбленной в него с самого первого взгляда, почему-то хватило и этого, чтобы решить – ради меня он готов. Надо будет – разведется.

А потом были три смятые купюры в моем кулаке и жесткое столкновение с реальностью.

Поначалу, когда я рыдала от отчаяния ночами в подушку, конечно, мне казалось, что все было бы совсем иначе, если бы он сдержал слово. Мы обязательно были бы счастливы, как иначе? Ведь у нас скоро родится общий ребенок.

У них с женой детей не было, а почему, об этом мы никогда не говорили. Брак мужчины – табу в отношениях любовников, которые успешно делают вид, что штампа в паспорте, как и двойной жизни одного из них, как бы и не существует.

Чуть позже, когда гнев поутих, я осознала, что мы не только никогда не говорили о его браке, мы с ним вообще почти не разговаривали. Не обсуждали кино, музыку и даже погоду. Нам было не до того. В краткие урывочные встречи единственное, что нас занимало, это как можно скорее сорвать друг с друга одежду.

Секс.

Вот что нас связывало.

Рваное дыхание, быстро приспущенное белье, прикушенные до крови губы, чтобы не орать от удовольствия в голос, поскольку это всегда происходило в неподходящем месте. Ни с кем до этого я не испытывала настолько сильных эмоций. Его близость мгновенно оголяла мои нервы, а запах и вкус его тела сводили с ума. С ним мои оргазмы летели пулеметной очередью.

Но чтобы стать счастливой семьей, как мне это представлялось на ранних сроках беременности, одного только секса было недостаточно, а ребенок и вовсе не был панацеей от всех проблем.

На учете, в очередях, из долгих задушевных разговоров с такими же пузатыми, как я, незнакомками, я узнала, что многим женщинам и вовсе запрещали заниматься любовью чуть ли не все девять месяцев беременности. Не знаю, было ли это правильным медицинским решением, но именно тогда я с ужасом поняла, что уже этот врачебный вердикт привел бы к краху наших отношений. Представить такое было немыслимо в нашей паре. Секс был цементом, который удерживал нас вместе. Убери его – и все рухнет.

Нам пришлось бы *разговаривать*. С человеком, о котором я не знала ничего. Ни его хобби, ни увлечений, ни других интересов, кроме моего тела.

Мое тело тоже менялось. Рутинные действия вроде завязывания шнурков обрели невиданный уровень сложности. Как будто мне опять было четыре, и на простые действия приходилось тратить уйму времени.

К концу беременности я приняла безутешную мысль и смирилась с ней – от случайных женщин, чья жизнь за пределами спальни совсем их не интересует, мужчины не хотят детей. У таких женщин дети появляются разве что по ошибке. Пресловутый 1 % в гарантированной защите презервативами.

Мне должно было хватить впечатлений, чтобы вынести урок на всю оставшуюся жизнь, но уже далеко за полночь и мне бы лечь спать, а я почему-то растянулась на полу в собственной спальне и вспоминаю дела давно прошедших дней. В какой момент за этими рассуждениями я переползла на пол? Что я вообще делаю на полу? Что хочу услышать?

Ответы? Подсказки?

Вместо того чтобы вытянуться на кровати, прямо в пижаме я вытягиваюсь на ковре в своей спальне и жадно вслушиваюсь.

Там живет мой сосед. Мужчина, которого я теперь не могу выбросить из своей головы. Я стараюсь не думать о нем, и мне это почти удается. Я много работаю, вожу Алю в сад, на дополнительные кружки и занятия к логопеду, обмениваюсь с мамочками рецептами и советами по воспитанию детей, готовлю правильную еду на завтрак и ужин и радуюсь, что хотя бы обедом моего ребенка накормят в саду.

Но в пробках, душе, в редкие минуты тишины и спокойствия в мои мысли снова врывается он – незнакомец с невероятным телом. С именем, которое так прекрасно произносится на долгом выдохе перед оргазмом.

Андрей...

Что я надеюсь услышать сейчас, вжавшись ухом в ворс ковра? Да еще и в полночь? Это ведь безнадежно глупо. Если раньше я не слышала ни звука, который мог хоть как-то заинтересовать меня, то и теперь не стоит надеяться.

Конечно, бывало, что снизу доносился редкий глухой грохот, скрежет передвигаемой мебели и приглушенные скороговорки телевизионных репортажей. Все это никак не проливает свет на то, из каких деталей и мелочей состоит жизнь моего соседа снизу.

Не объясняет, почему он все-таки пришел ко мне. И зачем купил огромную упаковку презервативов, когда могло хватить и одного.

Может быть, на один раз я бы еще согласилась.

Особенно в таком состоянии. Хочется поддаться слабости в моменты, когда глубокой ночью, несмотря на усталость, у меня кипит кровь от возбуждения. Один раз – это ведь не страшно. И всегда можно соскочить. Не дать развиться зависимости.

Или нельзя?

Я переворачиваюсь на спину, запуская руку под пижамные штаны. Представляю, что вместо моих там его пальцы и это наш тот самый первый раз прямо на этом ковре, который обязательно случился бы после моего согласия и распечатанной коробочки с защитой.

Минус один презерватив.

Я не успокаиваюсь после того, как кончаю в первый раз. Мои собственные оргазмы блеклые, как выгоревшие фотографии. Они неспособны унять голод моего тела, так что, не останавливаясь, я делаю это снова. До тех пор, пока не кончаю во второй.

Даже в воображении мой сосед сплошное искушение и чистый секс.

Нет, одного раза с ним мне бы определенно не хватило.

И вероятно, этого мужчины мне всегда будет мало. Как уже было раньше.

И я сдалась бы. Отдалась бы и растворилась в нем. Мне хватило бы, чтобы выдумать то, чего не существует. Дать имена нашим будущим детям и надеяться на то, что он станет прекрасным отцом и всей душой полюбит мою единственную Алю.

А после влюбиться в то, как мое собственное тело реагирует на него.

А значит, правильно сделала, что отказала.

Увы, но я уже знаю. И однажды проверила это на себе. Секс не главное в отношениях, а любовь должна иметь фундамент крепче оргазмов.

Андрей

А потом я решил, что с меня хватит.

Пора выбираться из дома. Нужно завязывать с этой манией. Перестать вслушиваться в каждый стук или грохот сверху, пытаюсь не думать при этом, что просто другой мужик имеет доступ к телу Антошки. И что сейчас именно он трахает ее на каждой вертикальной поверхности дома. Ведь стук, что доносился сверху, довольно ритмичный и наводил только на одни мысли.

Мужик оказался марафонцем. Или дятлом.

Конечно, она мне отказала. Молодец, сумела включить мозги, в отличие от меня. И оказалась куда более верной, чем я.

Не хотелось признавать, но я буквально сбежал из собственной же квартиры. Дела были настолько плохи, что я даже набрал маму и предупредил о том, что приеду в гости.

Все-таки у меня отпуск. И уж родители мне точно будут рады.

Спешить мне было некуда, поэтому, чтобы потянуть время, я даже не стал брать машину. Отправился пешим шагом до метро и купил свежий проездной, который в последний раз был у меня еще в летнем училище. За руль я сел сразу, как мне стукнуло восемнадцать.

В метро от скуки полез в телефон. Разумеется, Ника мне так и не написала. Значит, стоило написать ей первым. Хотя бы узнать, как добралась и обустроилась.

Недолго думая, я нажал на иконку инстаграма. По срокам Ника уже должна была добраться до своей Ибицы, возможно, даже опубликовала несколько снимков с рекламой купальников. Наверняка это будут очень горячие и эротичные снимки.

В инстаграме я был зарегистрирован, но ради Ники. Она тегала меня на своих фотках, а собственного аккаунта у меня фактически не было. Хотя иногда Ника показывала мне аккаунты симпатичных пилотов, которые постоянно фоткались за штурвалом или, наполовину вывалившись из иллюминатора при посадке, прозрачно намекала на то, чтобы я поступал так же.

Не представляю, что должно переклинить в моем мозгу, чтобы, приближаясь к Хитроу или Франкфурту, я с селфи-палкой полез в иллюминатор за удачным снимком, пока двести с лишним пассажиров на борту молятся о нашем благополучном приземлении.

«А сейчас, дамы и господа, капитану нашего корабля срочно приспичило сфоткаться для своих подписчиков, так что просьба всем пристегнуться и заткнуться».

Меня бы уволили после первого же снимка. А те пилоты просто работали частниками или возили грузы. Но Нику это не проняло.

Она поджимала губы и говорила: «Да-да, я понимаю», но я видел, что ни черта она не понимает. И она продолжала жалеть, что не может похвастаться крутыми снимками собственного мужа-пилота, от которых бы дух захватывало.

Инстаграм не запустился.

Оказалось, что приложение обновилось и мне нужно подтвердить пароль, но я так давно не заходил, что напрочь забыл его.

Пока его отправляли на почту, я уже добрался до нужной станции.

Я спрятал телефон в карман, решив, что займусь восстановлением доступа к аккаунту после визита к родителям. Хоть будет чем заняться вечером. Надеюсь, хотя бы тогда дятел-осеменитель оставит Антошку в покое.

«А нужно думать всего об одной жизни, Андрей!» – сказала мне жена перед тем, как умчалась складывать вещи. И по нелепому стечению обстоятельств именно это я и делаю последние дни, вот только мой мозг занимает совсем не Ника.

Соня

– Аля, пожалуйста, хватит играть с мячом. У меня голова раскалывается.

У меня даже не было сил рычать, да простит меня логопед.

Мяч в последний раз отскочил от пола, и дочка прижала его к груди обеими руками.

– Мы пойдем на улицу, мамочка? – обрадовалась Аля.

Погода была хорошая, выходной, но мне нужно работать. Я ненавидела себя в такие моменты. Паршиво, что у Али был единственный родитель. Я не могла постоянно отвозить Алю к бабушке, потому что она тоже до сих пор работала и помогала нам как могла. Как и работать исключительно на няню.

Единственным выходом было разорваться надвое.

А еще мне явно не стоило соглашаться на предложение Иры выпить по одной. Пусть это и было несколько дней назад, но я до сих пор не пришла в себя.

В клуб я все-таки поехала. Отметить завершение четырехлетнего celibата, так сказать. Пусть я так и не рассказала Ире обо всем, что случилось в прихожей моей квартиры, отмечала я тем вечером именно это. Почему-то не нашла в себе смелости. Да и самого секса ведь не было, а впечатлить Иру петтингом после внушительного агрегата бывшего двоечника будет довольно трудно.

В конце решила, что переспать с соседом – это даже пошло. Потому что при слове «сосед» воображение рисует кого-то в трениках с отвисшими коленками, а никак не такого мужчину, как Андрей.

Короче, в итоге я напилась сильнее, чем рассчитывала. Я ведь не только celibат хранила все эти годы, но и трезвость.

С утра мне было так плохо, что ни о какой работе и речи не могло быть. И даже маме вечером пришлось привезти Алю на такси. Я хоть правила и нарушала, но за руль садиться в таком состоянии было просто-напросто опасно.

В норму я пришла едва ли не через сутки, и за это время рабочие задачи разрослись как снежный ком. А ведь у меня был график, и если бы я его придерживалась, не сидели бы мы теперь с дочкой в последние теплые осенние денечки в четырех стенах.

Конечно, Але было скучно. Ей хотелось играть в мяч, и я разрешила, чтобы хоть немного поработать, но ритмичный стук мяча отзывался ударами в висках, и работать все равно не получалось. Вот что бывает, когда наливаешься с непривычки.

А еще пора было обедать, а в холодильнике было хоть шаром покати.

– Ладно, – согласилась я. – Одеваемся и берем мяч. Немного поиграем на площадке, но потом завернем в магазин за продуктами. Идет?

– Да-а-а! Спасибо, мамочка.

Я отправилась в ванную, чтобы расчесаться, и с ужасом заметила там замоченный плед. Да черт подери! Как же это я совершенно о нем забыла? А ведь утопленник коротал в мыльной воде уже вторые сутки.

– Мам, я собралась!

Я с силой зажмурилась и произнесла, ненавидя себя еще и за это:

– Выйдем чуть позже, лапочка. Ты пока поиграй у себя... Обещаю. Я только плед постираю. Нельзя откладывать...

Шаги стихли. А потом Аля со всех сил швырнула мяч об стену и ушла к себе в комнату.

Андрей

Ехать к родителям оказалось ошибкой.

Мои родители были вместе больше, чем я живу на свете. Тридцать пять лет со дня свадьбы. Может быть, это и были розовые очки, но я был уверен, что ни отец, ни мать ни разу не оступались так, как я.

Сейчас я словно взглянул на их брак другими глазами. Особенно на отца, который до сих пор смотрел на маму влюбленным взглядом. И пусть закатывал глаза в точности, как это делал я, но мама только смеялась в ответ и уж точно не орала на него так, как Ника срывалась на мне.

Мне хотелось отвлечься, но вышло в точности наоборот. Я только яснее понял, что оступился. Паршиво оступился и при этом... Проклятье, при этом я совсем не ощущал стыда.

Это не мешало мне, впрочем, испытывать отвращение к самому себе. Я всегда свысока относился к мужчинам, которые не могли держать в узде свой член и меняли женщин как перчатки.

И всегда был уверен, что мой брак – самый правильный и надежный поступок, что я когда-либо совершал в своей жизни.

– Ну что, Андрюша, когда вы с Вероникой порадуете нас внуками? – спросила мама, а мы с отцом синхронно закатили глаза.

– Отстань от парня, Тань, – подал голос отец. – Он уже десять лет как женат. Сами разберутся, когда придет время.

Я кивнул папе, но оказалось, что поспешил с благодарностями.

– Тем более у Андрея всегда работа на первом плане.

«Разве?» – чуть не переспросил я, а потом понял, что да. Так и было. Сколько себя помню, я бредил небом, полетами и самолетами.

– Просто... – протянула мама, размешивая сахар в чае. – Вы же расписались с Никой, когда вам было по восемнадцать, Андрей. Так рано. Мы с ее мамой очень боялись, что вы разведетесь через тройку лет, а вы, тьфу-тьфу, живете как жили. Только внуков все нет. У вас все в порядке?

– У вас есть Лена, – отозвался я. – А у нее – ваш внук.

– Так твоя сестра где живет, Андрей? Мы же не ты, у нас смотаться в Лондон и обратно на выходные никак не выйдет, чтобы единственного внука побаловать. Вот и надеемся только на тебя. Ты-то здесь, рядом, хотя бы твоих детей понянчим. И ладно ты, у тебя карьера, но Ника? Она ведь нигде не работает?

Объяснять маме про инстаграм было делом бесполезным. Ника работала, хотя мы и жили на мою зарплату, но ведь работала.

От родителей я вышел в еще более растрепанных чувствах, чем ехал к ним. Они требовали от меня внуков, когда я пытался удержать расползающийся, как прогнившая тряпка, брак.

Нужно было как можно скорее отвлечься от безрадостных мыслей, но у меня не было ни планов, ни дел. Зачем же я вообще брал этот отпуск? Ах да, я надеялся проводить эти дни с Никой, желательно в постели. Но у моей жены, как оказалось, имелись собственные планы, а я остался предоставлен сам себе.

Впервые за много лет.

И сразу же наворотил дел. Кот за порог – мыши в пляс.

В метро не свернул, так и брел вдоль набережной, мимо мостов и каналов. Близких друзей в Питере у меня не осталось, за время работы я растерял одноклассников, а общался только с теми, с кем работал.

Но все-таки был один человек, который, как мне казалось, сможет объяснить, что со мной происходит.

Прикинув разницу во времени, я все-таки набрал Картера² и стал ждать ответа.

– Wow. Russia 's calling! Hello, Romanov!³

Как пилот-международник я отлично знал английский, так что без проблем отозвался:

– Привет, Джек. Моя сестра рядом?

– Оу, на что ты меня толкаешь? – тут же отозвался Картер. – Запомни, у меня нет секретов от жены.

– Зато у меня есть от моей сестры. Надо поговорить. По-мужски.

– Мальчик наконец-то надел свои взрослые штанишки?⁴

– Картер, я не в настроении шутить. Я не понимаю, что со мной происходит. И мне совершенно не у кого просить совета. У меня отпуск... Впервые за хрен знает сколько времени. И я совершенно не знаю, куда себя деть. У меня нет друзей, увлечений, хобби.

– Ты сейчас удивишься, но ты пилот, Романов. Твое хобби, увлечения, интересы – это все небо. А на земле тебе делать нечего. Это же просто как дважды два. Все свое время ты всегда отдавал работе, так чего теперь удивляешься?

– У тебя было так же?

– Можно сказать и так. Я действительно отказался от всего, кроме неба, но у меня хватало собственных причин для этого, Эндрю. Вряд ли у тебя такое же беспросветное положение.

– Но ты ведь так и не вышиваешь крестиком в свободное время, не коллекционируешь комиксы...

– Нет, всяких бестолковых хобби у меня действительно нет. А без неба... Ну я прожил два года. Это было самое паршивое время в моей жизни, за исключением, конечно, того факта, что все это время я был женат на самой прекрасной женщине, и она ждала от меня ребенка, – его голос мгновенно изменился.

– Моя сестра рядом? – кисло отозвался я.

– Да. И сейчас она идет ко мне, так что давай закругляйся с исповедями и вали уже с миром, сын мой.

Я облокотился о медную ограду Невы, зажмурился и выпалил прямо, как есть:

– Я изменил жене. И хочу понять почему.

– И мой ответ – поздравляю. До свидания.

– Стой! Почему «до свидания»? С чем ты меня поздравляешь? Это не ответ!

– Эндрю, если ты хочешь, чтобы тебе прочистили мозги, я передам трубку твоей сестре. Если хочешь исповедоваться, звони жене.

– Джек, это впервые. Я никогда не изменял и не думал ни о чем таком, у нас всегда был замечательный секс, а сейчас в какой-то момент я просто как с цепи сорвался. И... Самое паршивое знаешь что? Я хочу повторить, Картер! Какого черта я хочу снова изменить своей жене? Почему я так хочу другую женщину?

– Чувак, расслабься. Этого хочешь не ты, а твой член. Потому что... Ну член – это член. Ты не на него кольцо во время свадьбы надеваешь, понимаешь, о чем я?

– Кажется. Но ты ведь не изменяешь моей сестре, так ведь?

– По-твоему, я признаюсь?

– Джек, да мне плевать! Просто раньше мне всегда хватало собственной жены. А сейчас... Сейчас со мной что-то не то!

² Джек Картер – герой романа «Эгоист», пилот. Родом из Великобритании. Женат на сестре Андрея Романова.

³ Ух ты! Россия на проводе. Привет Романов (англ. яз).

⁴ Английская присказка – «big boy pants on». Младшие дети обычно носили штаны на подтяжках, а когда снимали их, это считалось определенным этапом взросления. Русский аналог «штаны на лямках».

– С этим я тебе не помогу. В свое время я натрахался выше крыши, а ты, может быть, и нет. И только сейчас вдруг понял, что тебе уже тридцать, а вокруг столько красивых нетраханых женщин.

– А если родить ребенка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.